ТИМИРЯЗЕВКА- ФРОНТУ И ТЫЛУ

Научная деятельность

«Если завтра война, если завтра в поход - будь сегодня к походу готов» - слова, на которых воспитывалось целое поколение. Но война пришла неожиданно, ясным воскресным днем. Смущение и тревога овладели всеми. Рушились все планы, менялся весь уклад жизни. Но растерянности не было. Точкой опоры светилась надежда - мы победим, прогоним врага, надо только дружно взяться всем миром. Слово «надо» стало ключевым в жизни каждого и официально выражалось в обращениях правительства, в выступлениях на митингах и собраниях и обобщенно на самых популярных плакатах того времени: «Все для фронта! Все для победы!» и «Родина-мать - зовет».

Так с первых дней начал складываться всенародный характер Отечественной войны, объединивший фронт и тыл в одно устремление и волю к действию. Если с этой позиции взглянуть на жизнь тыла, то ярко проявляется ее неразрывная связь с интересами фронта, направленность к одной цели - победе.

Настоящим большим ученым свойственно работать для будущего. Их долгосрочный прогноз служит стимулом и, как поток, увлекает все новые и новые идеи и начинания. Эта дальняя цель в своем приближении порождает попутно дополнительные открытия, которые по значимости могут не уступать основному направлению. К таким ученым можно отнести профессоров академии Д.Н. Прянишникова и И.Н. Заозерского. Каждый в своей области за десятки лет до наступления войны начал подготовку мощного оружия для борьбы с фашизмом.

Дмитрий Николаевич Прянишников - всемирно известный ученый, академик, профессор Тимирязевской академии - признан основателем научной школы агрохимии, теории азотного питания растений и научных основ фосфоритования почв. Начиная с 1922 г. как член Государственной плановой комиссии, Прянишников определял перспективы производства и применения удобрений в сельском хозяйстве. При этом Прянишников учитывал значение этой отрасли еще и как источника стратегического сырья для военных нужд. Рекомендации ученого по территориальному размещению заводов и по технологии производства удобрений определяли сразу их двойное значение. Его дальновидный подход к решению двух важных для страны областей полностью оправдал себя как на мирных полях, так и в военное время. Заводы были недосягаемы для врага и быстро переключены на военные нужды. Армия не испытывала недостатка в порохах.

В 1944 г. Прянишникова награждают орденом Трудового Красного Знамени за особые заслуги в деле создания промышленности минеральных удобрений. В 1945 г. он награжден орденом Трудового Красного Знамени за обеспечение фронта и тыла продовольствием, а промышленности - сырьем.

С таким же дальним прицелом долгие годы работал профессор Иван Николаевич Заозерский - пионер исследований в области химии и технологии

редкоземельных металлов - лантаноидов. Редкоземельные металлы служат важным составляющим элементом для многих, в т.ч. и стратегических, отраслей народного хозяйства. Россия не располагала сырьем для получения их. Заозерский еще в 1914 г., в разгар Первой мировой войны, приступил к поискам исходного материала для получения ценнейшего элемента из отечественного сырья. Упорный, кропотливый труд ученого увенчался успехом. Ко Второй мировой вой-не - Отечественной - страна получила возможность не ввозить по огромной стоимости редкие земли из-за рубежа, а получать свою продукцию. В 1943 г. в «Известиях» появилась статья - «Крупная научная работа о редких землях». Там, в частности, писалось: «Эта работа является важнейшим научным событием и имеет далеко идущие последствия для отечественной промышленности редких земель». Иван Николаевич был удостоен Государственной премии.

Доцент кафедры механизации П.Н. Листов в 1942 г. предложил и испытал простейший способ электросварки. Наркомат обороны выпустил массовым тиражом инструкцию, и способ электросварки Листова широко использовался в военном деле.

Для Наркоматов мясной и молочной промышленности профессором И.С. Яичниковым на кафедре биохимии разработаны темы по фундаментальной проблеме термического расщепления белков и получения сырья для производства кофеина - дефицита того времени.

Очень результативной оказалась работа кафедры неорганической и аналитической химии ТСХА. Заведующий кафедрой доцент Федор Петрович Платонов (1901-1985) изобрел, а лаборатория начала выпускать капсюли-взрыватели нажимного действия. Ему пришлось окунуться с головой в изучение истории создания и устройства распространенных в мире капсюлей-взрывателей ударного действия. Это устройство для любого взрыва требовало сложного стационарного изготовления, дорогостоящих материалов и высококвалифицированных исполнителей.

В условиях партизанского движения ничего этого не было. А работа партизан состояла главным образом из подрыва вражескихобъектов. Всевозможные самоделки часто приводили к несчастным случаям или не срабатывали в нужном месте и в нужное время. Подарок, который получили партизаны от академии, в корне изменил их деятельность и многократно повысил результат борьбы с немецкими захватчиками. Вот что сам изобретатель пишет о работе лаборатории.

«Применяемые в современных армиях механические взрыватели для мин, отличающиеся друг от друга отдельными деталями, в своей основе содержат ударник, приводимый в движение пружиной.

Сравнительно сложная конструкция указанного взрывателя, применение металла, станков и квалифицированной рабочей силы для их производства, дороговизна этого взрывателя, особенно в сравнении со стоимостью

противопехотной мины, и ряд тактических неудобств при снаряжении мины создали острую необходимость замены указанных взрывателей более простыми и дешевыми конструкциями.

В конце 1941 г. на кафедре неорганической и аналитической химии ТСХА в организованной спецхимлаборатории было при-ступлено к этой работе.

Естественно, возникла мысль, что конструкция взрывателя может быть значительно упрощена, если применять капсюль- воспламенитель не ударного, а нажимного действия. Изучение всей доступной литературы по капсюльному производству и составам капсюлей показало, что применяемые капсюльные составы не могут удовлетворять этим требованиям. В связи с этим стали подбираться и изучаться новые чувствительные составы, которые могли бы быть использованы для этой цели.

Было испытано более сотни комбинаций, и некоторые из них подробно изучены. Кропотливый подбор ингредиентов дал воз-можность остановиться на составе, отвечающем техническим требованиям.

Этот состав изучался на отношении его к температурным условиям, к влажности, его химическая стойкость, физические свойства и т.д.

Изученным составом снаряжались капсюли-воспламенители нажимного действия, которые, в свою очередь, испытывались на безотказность действия, на статическое давление, на тряску, на поведение их при различных температурах и в разных условиях относительной влажности.

Кроме лабораторных испытаний, опытная партия капсюлей, приготовленных в ТСХА, испытывалась официальной комиссией, назначенной ГВИУ КА. Комиссия признала пригодность капсюлей для вооружения Советской армии и передачи их в про-мышленное производство.

Параллельно с этим они испытывались партизанами в боевой обстановке, о чем давались положительные заключения.

В общей сложности в ТСХА изготовлены и были испытаны несколько десятков тысяч капсюлей.

Не имея возможности подробно останавливаться на деталях этого вопроса, укажу лишь, что существующая, сравнительно сложная механическая конструкция взрывателя ударного действия была сведена к одному капсюлю-воспламенителю нажимного действия, давшая возможность изготавливать запалы для мин, упрощая одновременно и конструкцию самой мины.

Отработанный капсюль-воспламенитель нажимного действия удовлетворяет требованиям: простоты изготовления, недефицит-ности применяемого сырья, экономии металла, освобождения большого количества квалифицированной рабочей силы и станков, простоты обращения при заряжении мин, а также рядом тактических преимуществ.

О том, как эти капсюли были использованы партизанами, крас-норечиво говорит следующее письмо.

«Начальнику специальной химической лаборатории при ТСХА - доценту товарищу Ф.П. ПЛАТОНОВУ

Передаю Вам благодарность от имени партизан и партизанок, вооруженных Вашими капсюлями-взрывателями нажимного действия («КВНД - Платонова»),

Ваше изобретение испытано нами в боях с немецкими оккупантами и получило чрезвычайно высокую оценку. Оно позволило упростить изготовку мин, увеличить их разнообразие и наряду с простотой мин делать их совершенно неизвлекаемыми.

Ваш капсюль - это шедевр минного дела, мы Вас очень просим, передайте Ваше изобретение на вооружение Красной Армии, в этом будет с Вашей стороны неоценимая услуга Родине.

Положительные стороны Вашего капсюля - это безотказность в действии, безопасность в установке и транспортировании, а самое главное - простота в устройстве.

Он нас обязал мины делать простыми по устройству и безот-казными в бою. К Вашим капсюлям имеются сотни мин и сюрпризов разных конструкций, причем большинство их делают сами партизаны в тылу у врага без наличия мастерских или особо сложного инструмента, что для нас является очень ценным.

Зам. нач. штабаистреб. Батальонов УНКВД МО

Майор НИКУЛОЧКИН 15.03.1943г.»

Для изготовления капсюлей была организована спецхимлабо-ратория, в которой небольшим коллективом изготовлялись капсюли-воспламенители нажимного действия в тысячах экземплярах. Изобретенные Платоновым капсюли были в шестьдесят раз легче существовавших ранее капсюлей ударного действия и во много раз проще при изготовлении. Днем и ночью, в часы воздушной тревоги не прекращалась работа по производству капсюлей.

Вместе с сотрудниками лаборатории трудились партизаны, прибывшие с боевых заданий. Партизаны, снабженные капсюлями-воспламенителями, отправлялись за линию фронта.

Ф.П. Платоновым, помимо изготовления запалов для мин, использованных партизанами, были созданы запалы замедленного действия и воспламенения для бикфордового шнура, прибор для быстрого определения боевых отравляющих веществ, средств для дегазации зараженных участков.

Ф.П. Платонов был заместителем заведующего кафедрой, деканом факультета агрохимии-почвоведения, а с ноября 1937 по март 1940 г. - ректором академии.

Большую научную работу проводил академик П И. Лисицын (1877-1948). В 1943 г. он подвел итоги своей научной деятельности за 35 лет по селекции клевера. Работу представили в Комитет по присуждению Сталинских премий. В 1943 г. П.И. Лисицын получил два сорта клевера, отвечающих самым высоким требованиям.

Кроме фундаментальных разработок, ученые академии внесли большое количество научных предложений для оказания неотложной помощи районам, освобожденных от оккупации фашистской армией.

Академики Д.Н. Прянишников, В.С. Немчинов, И.В. Якушкин, С.К. Алексеев, П.Г. Шитт, каждый в своей области, дали обоснованные теоретически и проверенные на практике предложения по восстановлению сельского хозяйства по стране в целом.

Диссертационные темы на соискание кандидатских и докторских степеней в большинстве своем были связаны с восстановлением сельского хозяйства после оккупации.

Интенсивная научная деятельность проходила не только в Москве, но и в Самарканде, где находилась часть академии в эвакуации.

Академия способствовала повышению продуктивности сель-скохозяйственных земель Самаркандской области и по всей рес-публике.

Д.Н. Прянишниковым разработаны и внедрены более уплотненные севообороты, введены в оборот непривычные для Узбекистана культуры сахарной свеклы и зерновых, помимо посевов одного хлопчатника. Студенты учили возделыванию свеклы местных крестьян. Получение из свеклы сахара также осваивалось под руководством студентов-тимирязевцев.

К научной деятельности и повышению интенсивности сель-скохозяйственного производства республики подключались доценты и ассистенты.

Доцент Б.П. Плешков, детально изучивший возможности Зе-ровшанской долины, благодатного края, дал ценные рекомендации по использованию в посевах, кроме хлопка, люцерны для развития в крае животноводства, что не только повысило доходы колхозам, но дало более высокую урожайность хлопчатнику.

Борис Павлович Плешков (1926-1983) - доцент кафедры агрохимии.

В действующей Советской Армии с января 1945 г. Участвовал в боях за взятие Берлина в составе 1-го Украинского фронта.

Награжден орденом Красной Звезды и медалями «За взятие Берлина» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Демобилизован в сентябре 1947 г.

Ассистент П.А. Грандицкий дал разработку для организации в пригородах Самарканда интенсивного сельского хозяйства с включением огородных культур. Ассистент А.И. Мерзлов разработал вопрос повышения поголовья крупного рогатого скота на юго-востоке республики.

Д.Н. Прянишниковым предложена и внедрена через руководство республики система удобрений при хлопковых и свекловичных севооборотах.

Э.Э. Савздарг и А.Я. Трафимович предложили систему борьбы с вредителями хлопчатника, сахарной свеклы и других культур Узбекистана. Ими выпущен ряд брошюр с рекомендациями. До них такая работа в Узбекистане не проводилась.

Профессор В.П. Селезнев вел работу по реставрации сельскохозяйственных машин и запасных деталей в Пензенской области, где он провел 4 месяца со студентами МСХА. Им даны ценные указания по обновлению старой техники.

С возвращением в Москву из эвакуации части академии научная деятельность повысилась многократно. Этому способствовала имеющаяся в Москве научная база. Кроме лабораторий кафедр, возможность для экспериментов проводилась на полевой, овощной, плодовой, контрольно-семенной, лесной опытных станциях и в учебных хозяйствах «Отрадное», «Ферма», «Михайловское» и других. Тематика разработок была связана с восста-новлением разрушенных войной хозяйств и выполнением оборонных заданий.

Особенно интенсивным стал 1943 г., который дал по отдельным разделам 79 тем. Все представленные работы получили высокую оценку. Пяти работам присуждены Сталинские премии, ряд работ отмечены премиями В.Р. Вильямса. Нескольким ученым присвоены звания заслуженных деятелей науки, многие награждены орденами Советского Союза. Так отметила страна, идущая к полной победе над врагом, своих ученых за их труды над неотложными задачами времени.

Большое внимание стало уделяться фундаментальным научным изысканиям. Д.Н. Прянишниковым и его ассистентами Воробьевым и др. продолжены исследования по азотному питанию растений, по использованию фосфоритных удобрений.

Темы восстановления и развития сельского хозяйства продолжали занимать приоритетное положение. Для быстрого восстановления сельского хозяйства в освобожденных районах требовалось больше машинно-тракторных станций. Восстановление поголовья скота напрямую связывалось с увеличением кормовой базы.

Для решения взаимосвязи этих важных задач Д.Н. Прянишниковым были разработаны системы посевов культуры бобовых, обеспечивающих корм для животных, и азотистого удобрения за-пущенных и засоренных сорняками полей.

Для решения сложной проблемы Прянишниковым были предложены сорта бобовых, по-зволяющие решить не только поставленные задачи, но и дающие в геометрической прогрессии количество семян для ежегодного увеличения посевов. Так он справился с серьезным дефицитом посевного материала, что помогло быстрее восстановить культуру полей, поголовья скота.

Академик В.С. Немчинов исследовал сравнительную продук-тивность посевных культур и отраслей животноводства. Он эко-номически обосновал для различных условий выгодность исполь-зования тех или иных культур и продуктов животноводства, сопо-ставляя их по уровню производительности труда и продуктивности земли в освобожденных районах.

Академик И.В. Якушкин разработал мероприятия по восстанов-лению земледелия в черноземной зоне. Предложил использовать для посевов в первые годы наиболее урожайные культуры зерновых (ячмень). Использовать чистые пары для борьбы с сорняками. Для уменьшения числа перевозок предлагал колхозам сушить сахарную свеклу. Другие ценные предложения внес ученый для сбе-режения ограниченных ресурсов, экономии труда и затрат.

Профессор П.Г. Шитт предложил для быстрого восстановления садов использовать в качестве подвоя при закладке новых садов кустарниковые и низкорослые растения. Для выращивания культурного привоя рекомендовал обязать консервные заводы сберегать семена от плодов культурных растений, идущих на переработку.

Творческая мысль ученых-тимирязевцев породила много способов и приемов, дававших быстрое восстановление разрушенного хозяйства страны, а многие предложенные решения аграрных проблем того времени вошли в повседневную практику на долгие годы.

В осажденном Ленинграде выпускники академии также продолжали научную деятельность. Сотрудники ВИРа (Всесоюзный институт растениеводства), организованного Н.И. Вавиловым, в труднейших условиях продолжили начатое им дело. Вся огромнейшая коллекция семян сельскохозяйственных растений, собранная Вавиловым со всего света, постоянно атаковалась полчищами крыс. При этом сотрудники Вавилова не только сберегли бесценную коллекцию, но постоянно обновляли семена, высевая их под бомбежкой на полях под Ленинградом, и сами, умирая от голода, не прикоснулись ни к одному зернышку. Достойный памятник великому ученому.

Академик П.М. Жуковский, помогая непосредственно фронту и находясь в Самарканде, продолжил работать над своим трудом по происхождению, эволюции и географии культурных растений по морфологии и генетике. В 1943 г. удостоен Государственной премии.

Часть академии, эвакуированная в Самарканд 13 ноября 1941 г., продолжала учебу, произвела выпуск специалистов и много сделала для развития сельского хозяйства Самаркандской области и Узбекистана в целом.

Этим кратким перечислением, конечно, не ограничивается научная деятельность большого коллектива ученых Тимирязевской академии. Каждый научный сотрудник внес свою лепту в общий прогресс продвижения к интенсивному сельскохозяйственному производству. Победы на фронте стимулировали научные достижения. За короткое время страна, при содействии ученых ТСХА, начиная с почти полного разрушения, догнала и превысила довоенный уровень сельскохозяй-ственного производства.

Учёба

В годы войны учебные заведения вынуждены были пересматривать свою работу. Массовый призыв в действующую армию молодежи опустошил ряды студенчества. Некоторые вузы прекращали свою работу и ликвидировались. В основном ликвидация касалась небольших малочисленных вузов. Академии это не грозило, несмотря на то что большая ее часть находилась в эвакуации в Самарканде. Наоборот, академия помогла двум институтам сохраниться.

В 1930 г. от академии отделились инженерная и мелиоративная кафедры и создали два самостоятельных института: Институт электрификации и механизации сельского хозяйства имени

В.П. Горячкина и Институт мелиорации и водного хозяйства имени А Н. Костякова. Контингент учащихся этих институтов, преимущественно мужской, с самого начала войны быстро покидал аудитории.

С 1941 г. оба института вошли в состав академии, не изменяя, в принципе, режима работы и местоположения. Совместная работа продолжалась до 1943 г., когда институты обрели снова свою самостоятельность. За этот период учебные заведения постепенно начали пополняться учащимися, вернувшимися с фронтов войны, окончившими средние школы женщинами. Таким образом, академия помогла своим «питомцам» сохранить себя и выжить в военное лихолетье.

В военное время в самой академии произошли существенные изменения. Прекратила существование военная кафедра, закрылась Всесоюзная академия соцземледелия. Хотя эта академия числилась как самостоятельное учреждение, но по существу, порожденная Сельскохозяйственной академией, была ее частью.

На экономическом факультете на весь период войны прекратили работу кафедры марксизма-ленинизма, экономики сельского хозяйства, политэкономии, лаборатория экономических исследований и курс теории кооперации и финансовой науки. С 1945 г. кафедры возобновили свою работу.

Программы остальных факультетов и кафедр пересматривались по требованию военного и послевоенного времени. Продовольственная программа постепенно приобретала первостепенное значение. Надо было быстро восстанавливать и создавать сельскохозяйственную продукцию. В этом плане структурные изменения произошли на зооинженерном факультете. Из кафедры мелкого рогатого скота под руководством А.П. Редькина в 1944 г. выделился

курс птицеводства в самостоятельную кафедру во главе с профессором С.И. Сметневым. Перспективное быстрое разведение мелкого скота требовало все больше специалистов. Из одной кафедры образовались две самостоятельные кафедры - овцеводства и свиноводства, которые в полную силу заработали сразу после войны.

На плодоовощном факультете также произошло пополнение дисциплин. С 1944 г. организовалась новая кафедра - чая и суб-тропических растений, а также кафедра виноградарства и виноделия. Эвакуация части академии в г. Самарканд оказала свое влияние.

Сохранение урожая, борьба с вредителями и болезнями сель-скохозяйственных растений стали серьезным поводом для расширения программы кафедры энтомологии, которая за военное время, особенно в Узбекистане, приобрела большой практический опыт и новый подход к проблеме. С 1945 г. из кафедры энтомологии и фитопатологии образовались факультет защиты растений с деканом профессором Э.Э. Савздаргом и две кафедры в составе агрономического факультета - кафедра фитопатологии и кафедра сельскохозяйственной энтомологии.

Многие учебные дисциплины на I и II курсах в первые два года войны подверглись сокращению в связи с продолжительным от-сутствием студентов, работающих по мобилизации на военных объектах и в народном хозяйстве. Многие студенты до конца войны совмещали учебу с работой на заводах, в академических подсобных хозяйствах. Практика была заменена восстановлением и помощью колхозам и совхозам. Такой порядок сохранился и в послевоенные годы. Силами студентов были подняты заново многие колхозы Смоленской и Московской областей.

Практика студентов превращалась не только в непосредственную помощь возрождающимся хозяйствам, но и во внедрение новейших технологий, приемов ведения сельскохозяйственных работ, использование в производстве новых продуктивных сортов сельскохозяйственных культур и животных. Эта деятельность особенно усиливалась в районах, освобожденных от оккупации. Создавались студенческие бригады, которые с нуля поднимали и налаживали хозяйства.

Популярность академии была очень высока.

В октябрьские дни 1941 г. все учебные заведения Москвы пре-кратили работу. Академия считалась закрытой. Некоторые учебные корпуса были законсервированы. Тепла нет, света нет. Общежития занял госпиталь. Главный административный 10-й корпус стоял с заколоченными окнами. В полумраке блуждала единственный оставшийся сотрудник учебной части, старший диспетчер А.В. Метелкина. Большая часть академии со студентами и профессорско-преподавательским составом эвакуировалась в город Самарканд.

В середине февраля 1942 г., когда Москву освободили от на-седавших фашистов, начали работать школы и вузы. Постепенно оживала и академия.

Малочисленная администрация всем преподавателям, оставшимся в Москве, направила приглашения начать работу. Собирали студентов. Так как деканы и заведующие кафедрами находились в Самарканде, то предложили А.Н. Майсуряну возглавить объединенные три факультета: агрономический, плодовоовощной и агрохимический. Назначили заведующих кафедрами. Началась учеба.

Самаркандская часть академии слала запросы в Москву, чтобы получить разрешение вернуться, но ответов не было. То ли о ней забыли, то ли решили оставить ее в Средней Азии. Только после телеграммы, подписанной Д.Н. Прянишниковым на имя В.М. Молотова, академия получила разрешение вернуться в Москву.

Летом 1943 г., к великой радости Самаркандской и Московской части, академия восстановилась. Была организована торжественная встреча с доставкой всех к месту их обитания. Учеба пошла в своем привычном ритме.

Тов. Бенедиктову. Можно возвратить.

1 3.1943 года. В. Молотов

Телеграмма - т т. Колеснева и Прянишникова из Самарканда - 24.2.43 г.

Зам. Предо. СНК СССР - тов. Молотову

Коллектив профессоров, преподавателей и студентов Московской сельскохозяйственной академии имени Тимирязева, работающий в порядке правительственной эвакуации в Самарканде, горячо просит Вас возвратить к началу весеннего сева Самаркандский филиал академии в Москву в целях наиболее полного использования в интересах Родины научных сил студенчества в социалистическом земледелии и восстановлении сельского хозяйства освобожденных районов.

П.п. Директор филиала академии - профессор Колеснев

Сталинский лауреат, академик - Прянишников.

24.2.43 года.

Несмотря на все тяготы военного времени: голод, нетопленые помещения без света и воды, академия продолжала трудить ся по своему назначению. Шла учеба. Хотя выпуск специалистов значительно сократился (с 492 человек в 1940 г. до 104 человек в 1943 г.), но по мере возвращения студентов с фронта и из эвакуации число студентов и выпускников росло из года в год.

В 1944 г. выпуск специалистов составил 191 человек, в 1945 г. - 257 человек, а с 1946 г. выпуск стал превышать довоенный почти вдвое и достиг 816 человек в первый послевоенный год.

С 1943 г. аудитории начали пополняться вернувшимися фрон-товиками. Среди них, поблескивая орденами на военных гимнастерках, - теперь студенты, будущие профессора и академики.

Н.П. Панов, дважды раненный и чудом спасшийся, ныне академик, будущие профессора И.С. Кауричев, В.А. Комиссаров, Ф.А. Девочкин, А.Д. Угаров, Герой Советского Союза И.К. Шаумян, профессора В.А. Эктов, В.Н. Баканов, Е.А. Арзуманян,

В.П. Цыганков, В.А. Атрашков, И.А. Прохоров, будущие академики Г.И. Тараканов, С.С. Сергеев, участник освобождения Польши, академик, Герой Социалистического Труда М.И. Синюков, академики П.П. Вавилов и И.С. Шатилов.

Быстро росло число студентов, аспирантов, преподавателей, сотрудников. Такого оживления и подъема деятельности за всю историю академии не наблюдалось. Все были охвачены общим порывом, направленным на учебу и восстановление страны. Де-ятельность академии совпала с насущными потребностями времени в подъеме сельского хозяйства.

Жизнь тыла

Как жила академия, начиная с первых дней войны, можно узнать из воспоминаний участников событий, приказов по академии, писем.

Большинство студентов, оставшихся в академии, были моби-лизованы на строительство оборонительных сооружений на дальних и ближних подступах к Москве. Формировались истребительные батальоны. В зданиях академии, в частности в 10-м, 16-м корпусах, возникли районные призывные пункты, где предварительно формировались войсковые части из призывников.

В Тимирязевской академии объявили военное положение. Продукты - только по карточкам. Электроэнергия и вода - в ог-раниченном количестве. Отопление и телефон не работали. Все сотрудники и многие студенты были мобилизованы на охрану порядка, для борьбы с зажигательными бомбами организовали дежурства на крышах зданий, в штабе МПВО. Так, профессор, декан агрофака Николай Александрович Майсурян (1897-1976) выполнял обязанности старшего дежурного по академии, большую часть времени проводил в подвале 10-го корпуса, где размещался штаб МПВО.

Секретарь плодфака академии Раиса Андреевна Петрова выполняла обязанности начальника пожарной связи и охраны порядка по 6-му корпусу, а также бойца по связи.

Евгения Петровна Литвиненко, студентка II курса, служила ответственной дежурной по охране зданий академии и бойцом по охране территории. Все имели свои военные обязанности, многие носили военную форму.

В парке и на Лесной даче днем скрывали аэростаты воздушного заграждения. На опытных полях в земляных укрытиях размещалась зенитная артиллерия. У платформы Петровско-Разумовское грозно смотрела в ожидании врага дальнобойная артиллерия.

Через месяц после начала войны, 22 июля 1941 г., начались регулярные ночные бомбежки. Чтобы не поднимать ночью детей по тревоге, спать устраивались сразу в бомбоубежище. У каждого было свое место, все старались не мешать друг другу.

Благодаря хорошо организованному порядку здания академии не пострадали от бомбежек. Прямым попаданием взорвало деревянный магазин, расположенный между корпусами общежитий. Оставшаяся воронка еще долго напоминала о военном времени. Одна бомба упала на опытные поля без каких-либо разрушений.

Доцент кафедры коневодства Николай Александрович Мар-гойт организовал отряд из работников кафедры и на лошадях академии вступил в 1-й особый кавалерийский полк, впоследствии II Гвардейский кавалерийский корпус генерала Л.М. Доватора. С ним ушли аспирант В.Г. Зданович, учебный мастер А.Д. Холодков, тренер В.П. Шамбарант, студент Евгений Иванов, студентки- конники Галя Акимакина, Нина Борисова, Аня Калина и Лиза Диденко. Маргойт и Зданович погибли под Москвой. Акимакина, награжденная орденом Красной Звезды, погибла под Смолен-ском. Раненая Нина Борисова лечилась в СЭГ-2386 и после выздоровления была оставлена там медсестрой.

Оставшиеся в Москве студенты и преподаватели, помимо учебы и строительства оборонительных сооружений, помогали колхозам, в частности в Угодо-Заводском районе, работали на Подмосковном угольном бассейне, трудились на дрово- и торфозаготовках, работали на оборонных заводах. Кроме того, проводились мобилизации на погрузку вагонов, на метрополитен.

Заведующий кафедрой метеорологии академии Витольд Игнатьевич Виткевич регулярно поставлял метеосводки в действующую армию. Его прогнозы были решающими в действиях военной авиации.

Настроение у всех было бодрое, все надеялись на скорый конец войны. Огорчали сводки. Враг приближался к Москве.

15 октября 1941 г. фашисты подошли к столице. Тревога за судьбу страны, за своих близких достигла крайних пределов. Но у многих была твердая уверенность - Москву не сдадут.

Директор академии Василий Сергеевич Немчинов отдал рас-поряжение срочно эвакуироваться, одна ночь на сборы. В академии все должно быть подготовлено на случай сдачи Москвы. Запылали костры - жгли архивы, прятали оборудование.

Формально академию закрыли, но люди продолжали приходить на работу и выполнять свои обычные обязанности.

На Лесной опытной даче под руководством В.П. Тимофеева наладили производство лыж для фронта, сборно-разборных деревянных строений для наблюдательных и командных пунктов (НП и КП), для конницы готовили

заготовки сёдел, ящики для снарядов, необходимых в большом количестве в условиях боевых действий. Кроме того, вели заготовку дров для отопления.

Помимо всего этого необходимо было постоянно оберегать лес от возгорания зажигательными или другими вражескими снарядами. День и ночь вести охрану и наблюдение. Для лучшей видимости неба спиливали верхушки больших деревьев.

Благодаря бдительности сотрудников дачи и добровольных помощников лес был сбережён и хорошо послужил и фронту, и тылу. Работа В.П. Тимофеева и сотрудников не раз отмечалась благодарностями и премиями. Некоторые приказы в архиве сохранились.

Приказ № 87-а

По Народному Комиссариату земледелия Союза ССР от 12.04.43 г.

О награждении работников учебных, экспериментальных хозяйств Наркомзема ССР

За хорошую работу в 1942 году по организации учебноопытных и подсобных хозяйств и высокую производительность труда наградить следующих работников:

Московская Ордена Ленина Сельскохозяйственная Академия им. К.А. Тимирязева

1. Директора Учебно-Опытного Комбината Московской ордена Ленина сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева Соколова Михаила Максимовича - знаком «отличник социалистического сельского хозяйства» с выдачей денежной премии в размере 3-месячного оклада.

2. Заведующего Овощной станцией Муратову Е.В., директора учхоза «Щапово» Малышева, заведующего Лесной станцией Тимофеева В. П. знаком «отличник социалистического сельского хозяйства» с выдачей денежной премии в размере месячного оклада.

Иосаф Федорович Недорезов пришел в академию в 1938 г. Специалист во многих областях, он организовал в академии пе-реплётную мастерскую, типографию и фотолабораторию. Он и жил на своем рабочем месте, т.к. остался без крова после того, как репрессировали его родителей. Его знания и опыт пригодились для организации в академии оптико-механических мастерских по ремонту танковых прицелов - самой уязвимой части наших танков. Мастерскую он собрал из бросового оборудования соседних заводов. Много терпенья, педагогического таланта пришлось ему приложить, чтобы обучить несовершеннолетних детей и женщин, голодных и запуганных войной, обращаться с техникой и выдерживать большие нагрузки. Других кадров в академии тогда не было.

С 1942 г. мастерская начала ремонтировать танковое обору-дование. Спрос на их изделия был большой. Мастерская Недо-резова изготовляла уровни для взрывательных приборов Ф.П. Платонова, где требовалась большая точность.

Мастерская справлялась не только с военными заказами, но и готовила стеклянную посуду для лабораторий академии. В конце концов квалификация работников стала настолько высокой, что мастерская стала оказывать помощь соседним заводам. В частности, выпускали зеркальные отражатели для военного завода № 686. Кроме того, Недорезовым были налажены ремонт и изготовление лыж для фронта, обновление противогазов, при этом в качестве фильтра использовалась глина с берегов реки Лихоборки, обладавшая нужными качествами.

Недорезов ушел на пенсию в 1958 г., а созданные им лаборатории и мастерские продолжали служить академии еще долгие десятилетия. В XXI век перешла лаборатория искусственного климата, в организации которой принимал участие Иосаф Федорович. Внешний облик этого человека запечатлен скульптором

С.М. Орловым в лице Юрия Долгорукова, скульптуры на площади перед зданием городской мэрии в Москве.

Заведующий кафедрой по хранению и переработке молока Р.Б. Давидов, декан агрономического факультета Н.А. Майсурян и заведующий кафедрой микробиологии А.Ф. Войткевич разработали способ получения сахарной мальтозы из негодного к употреблению картофеля и проращенного зерна, восполнивший дефицит сахара в военное время. Наркомземом, Наркоматами пищевой промышленности и здравоохранения были выпущены инструкции и плакаты, которые разослали по всем пищевым комбинатам для приготовления мальтозы. Студенты академии демонстрировали продукцию и способ её изготовления на выставках и на производствах, командировались в другие города.

В зданиях общежития академии с 1942 г. размещался один из самых больших прифронтовых госпиталей - Сортировочный эва-когоспиталь № 2386. До организации этого госпиталя аудитории академии использовались для кратковременного пребывания военных госпиталей. Госпиталь № 2386 находился в зданиях академии до декабря 1943 г.

К приему госпиталя академия готовилась заблаговременно. Оставшихся в Москве студентов из общежития перевели в школу № 222, что на Лиственничной аллее, и в «колхозный» (№ 12) корпус. В июле 1941 г. отремонтировали помещения, академические служащие все вымыли и выскребли. Территорию, отведенную госпиталю, обнесли забором с воротами и проходной (маленький оштукатуренный домик). Таким образом, госпиталю отвели два корпуса полностью и частично третий корпус. Четырехэтажные здания, в плане в виде буквы «П», должны были вмещать до 10 тысяч раненых, но приходилось размещать до 13 тысяч. Академия командировала своих

сотрудников, в основном технический персонал - истопники, уборщицы, монтёры и др., для работы в госпитале.

Выписка из приказа № 394 от 5 июля 1941 г.

п. 4. Освободить от работы и направить в распоряжение Военного госпиталя следующих работников:

1. Фетисова А.А. - слесаря ОКХ с 1/VII

2. Некрасову - уборщицу клуба

3. Скуратович - сторожа

4. Азжеурову - уборщицу клуба

5. Демьянову Д. П. - домоуправления № 2 с 1/VII

6. ...

23. Обыденкову М.Е. - домоуправления № 4 с 2А/II

24. Безгину А.В.

25. .....

29. Субботину А.И. - кассира-инкассатора Произ. мастерской с 3/VII

30. Кузнецову Н.И. - градуировщицу

31. Ермакову М. А. - ст. препаратора каф. Механизации с 3/VII

Директор академии академик В. С. Немчинов

Медработники долго не могли забыть тех дней и ночей на-пряженного труда по спасению раненых бойцов. Тонны гипса, десятки литров крови для переливания уходило ежесуточно. Госпиталь отличался высокой эффективностью лечения и обслуживания. Академия оказывала всемерную поддержку госпиталю. Директор Овощной опытной станции Е.В. Муратова организовала выращивание в теплицах академии овощей для госпиталя. Её деятельность не раз отмечалась в приказах.

Заведующий кафедрой переработки и хранения сельскохо-зяйственной продукции А.Ф. Вертоградский весь учебный материал (соленья, консервы, соки) отдавал в госпиталь. Вместе со старшим препаратором А.Ф. Носовой и ассистентом В.Г. Ширка- новой изобрел способ отжима сока из хвои сосны и ели. Дети поставляли хвою в лабораторию, и они же уговаривали раненых принимать этот полезный витаминный, но горький напиток. Готовых витаминов тогда не было. По заключению врачей, раненые быстрее поправлялись.

Агроном С.П. Лебедева выращивала в академии проверенным ею способом дыни, тыквы, которые также шли на пополнение меню в госпиталь. Многие раненые, особенно тяжело раненные, нуждались не только в медицинской помощи, но и в моральной поддержке. Добровольный помощник госпиталя М.С. Круковская умела перестроить сломленную психику и выхаживала безнадежно

больных молодых людей. В этом госпитале излечивался высший комсостав армии, маршалы К.К. Рокоссовский, И.А. Еременко, генералы Д.Д. Лелюшенко, Н.Э. Берзарин и другие.

Фронт продвигался на запад, а за ним и госпиталь № 2386. В ноябре 1943 г. его перевели в Смоленск, завершил свою деятельность в Кенигсберге в 1946 г.

Для лечения раненых требовалось большое количество донорской крови. Многие студентки на протяжении всей войны сдавали свою кровь. Такие доноры, как студентка Евгения Петровна Литвиненко и сотрудница академии Л.С. Пустовойт, сдавали в один прием до 450 г крови и спасли десятки раненых бойцов.

Ветеран Великой Отечественной войны, трижды почетный донор СССР, почетный член Международного общества Красного Креста Людмила Сергеевна Пустовойт вспоминает:

«Родилась я 5 мая 1925 г. в Москве, в семье рабочего. Отец работал в Тимирязевской академии, и жили мы в учебномкорпусе № 6 - «Химичке». Я мечтала стать актрисой, как Любовь Петровна Орлова. У меня было колоратурное сопрано, занималась я в хоре при Театре юного зрителя. Война все мои мечты перевернула. В общежитиях студентов расположился госпиталь. Как и другие девочки, я бегала помогать медсестрам. В 1943 г., когда мне исполнилось 18 лет, стала сдавать кровь - безвозмездно, для спасения бойцов и офицеров. Во время налетов вражеской авиации охраняла учебные корпуса от пожаров. Ночью, в одном из дежурств, в 12-м учебном корпусе фугасная бомба вихрем пронеслась около здания, где была расположена чертежная мастерская и фотомастерская. Ударной волной выбило все стекла, а бомба взорвалась за 16-м учебным корпусом. Во время дежурств, преодолевая страх, сбрасывала «зажигалки» с крыш, хотя в любой момент могла упасть на землю. Также я выполняла оборонные заказы, работая в стеклодувной мастерской градуировщицей.

Сначала в академии было 77 доноров, но благодаря хорошо организованной работе сандружин и санпостов в 1981 г. доноров, безвозмездно сдававших свою кровь, было уже около 1300. И конечно же, первым донором была я, чтобы поднять дух и освободить от страха новичков.

С 1943 по 1988 г. (мне тогда уже было 62 года) я дала своей стране безвозмездно 75 литров своей горячей крови». (Выдержки из статьи «Мы - дети войны» в газете «Тимирязевка» № 2, февраль - март 2002 г.)

Несмотря на все тяготы войны: голод, не отапливаемые помещения без света и воды, академия продолжала трудиться. Восстанавливалась учеба, интенсивно наращивалась научная работа. Но вся деятельность вуза была подчинена интересам фронта и направлена к скорейшей победе над врагом.

Тяжелый быт студентов и преподавателей короткими штрихами описывает Н.А. Майсурян в своей книге «Записки декана»:

«Общежития не отапливались. Свет был выключен и давался только в главный корпус, где помещались библиотека и читальные залы. Питание в студенческих столовых было на низком уровне. Почти ежедневно студенты получали за обедом жидкую похлебку из пшеничных зерен (баланда).

Но питание в столовой даже на таком «теоретическом» уровне было все же шагом вперед. Осенью 1941 г. бывали дни, когда ели один хлеб с горчицей.

Теперь же (1942-1943) обстановка настолько улучшилась, что стало возможным устраивать даже вечера, посвященные каким- либо крупным событиям. На таких «банкетах» главным и часто единственным блюдом был винегрет из картошки, кислой капусты и соленых огурцов, иногда со свеклой. Многие профессора приходили с сумками и ссыпали из тарелки винегрет: «Мои домашние давно уже не видели такого винегрета».

Дома не отапливались. Электричество было выключено. Керосина не было. В квартирах стояли маленькие печурки, которые топились чем попало. Редко удавалось достать дрова. Согреть квартиру эти печурки не могли.

Учебные корпуса не отапливались. Все были в пальто и перчатках. Писать можно было только карандашом, чернила замерзали».

Заметно улучшилась жизнь с конца 1942 г. Все работники академии получили участки земли. Началось страстное увлечение ого-родничеством. Выращивали даже сахарную свеклу, из которой по-лучали сладкий сироп со специфическим свекольным вкусом.

Несмотря на все трудности, работа и учеба не прерывались. По мере приближения конца войны жизнь в тылу постепенно налаживалась.

Автобиография

Я, Субботина Анна Ивановна, работаю в академии с 1937 г., но в связи с военными действиями у меня был в работе перерыв.

Работала с 1937 по 1941 г. в учебной части, отделе кадров и стеклодувной мастерской, член ВЛКСМ. Во время войны участвовала в обороне г. Москвы: рыла окопы и участвовала в разных работах. Затем открылся Эвакогоспиталь. В госпитале, куда меня направили на работу как комсомолку, нам приходилось работать, не выходя из госпиталя, принимали и обрабатывали раненых, разносили лекарства, читали газеты, журналы и писали домой письма раненым. Когда эвакуировался госпиталь, я пошла работать на химический завод, так как академия была эвакуированная, затем пришла в академию в учебную часть в 1946 г., где и работаю в настоящее время.

Овощеводы Тимирязевки в годы Великой Отечественной войны

Воспоминания Германа Ивановича Тараканова

В октябре 1941 г. немцы захватили Тверь. 16 октября мото- рота разведки была уничтожена на мосту через канал Москва - Волга в Химках. В этот день в Москве были закрыты все предприятия и учреждения. Сотрудников уволили,

выдав за месяц вперед зарплату и по 16 кг на едока муки. 17 октября по радио выступил пред. Моссовета Пронин и объявил, что опасность захвата Москвы миновала. Предприятия начинают работать. В эти дни в канаве, отделяющей Овощную опытную станцию от пасеки, орга-низуется склад оружия и боеприпасов, охранять который поручается Георгию Борисовичу Анкиновичу, зав. пасекой. Овощной опытной станцией некоторое время руководит выпускник академии, участник войны с белофиннами, награжденный орденом Боевого Красного Знамени, Матвей Степанович Алисов, но в скором времени уходит на работу в ЦК КПСС, где многие годы будет работать зав. сектором плодоовощеводства и много сделает полезного для развития овощеводства и плодоводства в СССР, а в 1963-1964 гг. «организует» распоряжение А.И. Косыгина об оказании помощи Овощной опытной станции и строительстве на ней первого в стране крупного тепличного комплекса и организует выполнение этого распоряжения. После перехода М.С. Алисова на новую работу некоторое время станцию возглавляли Н.П. Родников и М.В. Алексеева, которая вскоре ушла на фронт, и зав. станцией была назначена аспирантка Е.В. Муратова, проработавшая в этой должности до 1948 г. Коллектив станции был в основном женский, работали М.В. Миронова, ныне вдова фронтовика, пришедшая на станцию в 1932 г., Г.С. Шибкова - с 1936 г., У.Н. Шепетунь, А.И. Каменская, бригадиры М.Т. Рыжова, П.И. Антошкина. Последняя хранила под матрасом до конца войны диссертацию ушедшей на фронт М.В. Алексеевой. Станция производила овощи для реализации и рассаду для населения.

В конце 1941 г. академия эвакуируется в Самарканд, где Виталий Иванович Эдельштейн публикует в местной газете «Ленинский Путь» статью о безрассадной культуре томатов и семеноводстве овощных культур. Семян в стране не хватает.

В 1943 г. по возвращении из Самарканда академии в Москву Виталий Иванович со свойственной ему энергией налаживает связи с учениками, рабочими, преподавателями в хозяйствах, консультирует с.-х. организации.

Большое внимание уделяется и индивидуальному огородничеству. На станции организуется показательный огород, который посещают любители огородники, активно работают преподаватели кафедры: Н.П. Родников, Н.К. Газенбуш, И.М. Минин.

На кафедре овощеводства был организован консультационный пункт. Приходили сотни писем из разных районов страны от любителей и специалистов. По мере освобождения территории страны поток писем возрастал. Виталий Иванович поручал отвечать пре-подавателям, а затем аспирантам. За прохождением почты и сво-евременностью ответов зорко следили лаборанты, в т.ч. З.Н. Воронцова, бывшая учительница, интеллигентнейший человек. За порядком на кафедре очень зорко следила ст. лаборант Мария Ивановна Подгук, приехавшая в свое время с Виталием Ивановичем из Умани. Очень добрый и по-хорошему строгий человек.

В «Вечерней Москве», «Московской Большевичке», «Труде», «Спецземледелии» публикуются рекомендации В.И. Эдельштей- на. А в конце и А.Г. Лорха, ставшего профессором кафедры в конце войны, описываются опыты передовика из с. Северное Коломенского района, получившей урожай картофеля 83 ц/га. В 1944 г. издается учебник «Овощеводство», удостоенный впоследствии Госпре-мии. Выходит 3-е и 4-е издания прекрасного руководства «Индивидуальный огород», развертывается НИР, в которой участвуют сотрудники и приходящие с фронта аспиранты. Проблемой рассады занимаются Т.А. Зимина, О.А. Шамбурова (Кротова), Иванова, Томатами, Б.А. Юргенс, ранним картофелем - И.К. Шаумян.

С.И. Китаев работал агрономом с-за Марфино (4 га теплиц и 20 тыс. парниковых рам). Хозяйство наряду с производством овощей обеспечивало население рассадой. В годы войны был отсе-лектирован первый отечественный сорт огурца «Марфинский».

М.А. Панов в годы войны работал гл. агрономом крупного совхоза в Комсомольске-на-Амуре, обеспечивавшего снабжение овощами особой армии.

Студент 1-го курса Г.И. Тараканов в мае 1941 г. под руководством В.И. Эдельштейна и А.И. Сажина заложил опыт по площадям питания ранней капусты и раннего картофеля, который не удалось закончить в связи с началом войны. В июле студенты выехали на строительство оборонительных сооружений в Смоленскую обл., но он в списки отъезжающих не был включен, видимо из-за того, что был сыном «врага» народа, а работал с июля по 16 октября бригадиром подсобного хозяйства завода № 58 имени Ворошилова Наркомата боеприпасов, а с февраля по 13 июля был призван в ряды Советской Армии агрономом. Весной 1942 г. провел заготовку картофеля для посадки в Рязанской, Московской и Калужской областях. Организовал устройство примитивного парникового хозяйства. После ранения на фронте в 1943- 1945 гг. работал агрономом воинской части в Звениговском районе Марийской АССР. Х-во имело 500 га, в т.ч. 150 га картофеля.

Герман Иванович Тараканов (1923-2007)

Профессор, доктор сельскохозяйственных наук, академик РАСХН, почетный колхозник Краснознаменного колхоза коммунистического труда «Красная нива» Кабардино-Балкарской Республики.

Родился 31 октября 1923 г. в г. Пятигорске. В 1940 г. с отличием окончил среднюю школу № 278 г. Москвы (рядом с учхозом «Отрадное»). В 1940 г. поступил на плодоовощной факультет ТСХА и с первого курса начал работать в кружке при кафедре овощеводства под руководством профессора В.И. Эдельштейна.

С июля 1941 по 3 июля 1942 г. работал бригадиром и агрономом подсобного хозяйства завода № 58 имени Клима Ворошилова Наркомата боеприпасов. 3 июля 1942 г. был призван в ряды Красной Армии и по ноябрь 1942 г. обучался в Арзамасском минометно-пулеметном училище.

Из училища был направлен в 133 гвардейский Краснознаменный стрелковый полк 44 гвардейской дивизии. Участвовал в составе 1 гвардейской армии в качестве командира минометного расчета и командира разведвзвода в начавшемся 16 декабря наступлении в районе Среднего Дона (операция «Малый Сатурн») и в освобождении Донбасса, в окружении Сталинградской группировки немцев, освобождении Украины.

3 февраля 1943 г. был ранен и по сентябрь лечился в госпитале. Далее по март 1945 г. служил во 2-м учебном полку 47 учебной дивизии в качестве помощника командира взвода и комсорга батальона. Затем направлен на работу в подсобное хозяйство части, находящееся на территории Марийской АССР В декабре 1945 г. был демобилизован, вернулся в Тимирязевку, которую с отличием окончил и был оставлен в аспирантуре при кафедре овощеводства.

В студенческие годы, начиная с 1940 г., постоянно занимался научно-исследовательской работой под руководством профессоров В.И. Эдельштейна и Н.Н. Тимофеева.

1952-1959 гг. - работал младшим научным сотрудником на Овощной опытной станции ТСХА. 1959 г. - избран по конкурсу ассистентом кафедры овощеводства, на которой работал затем в должности доцента, а в 1968 г. - профессора. С 1959 по 1966 г. - декан плодоовощного факультета.

1969-1989 гг. - заведовал кафедрой овощеводства, а с 1990 г. - профессор этой кафедры.

Им подготовлено более 5000 специалистов-овощеводов, 65 кандидатов и докторов наук, в том числе 16-для зарубежных стран.

За боевые и трудовые заслуги награжден орденами: Отечественной войны I степени, Октябрьской Революции, «Знак Почета», 3-мя орденами Трудового Красного Знамени; медалями: «За отвагу», «За победу над Германией» и 5-ю юбилейными. Почетным дипломом, 2 золотыми и 4 серебряными медалями ВДНХ СССР. Золотым знаком общества Германо-Советской дружбы (ГДР), Золотым знаком НПО «Марица» (Болгария).